

– Да, конечно, почему нет? – наивно ответил Фридриху начальник цеха.

– Хорошо... – в ответ, тот лишь пожелал им доброго вечера и, развернувшись, ушёл вместе со всей своей свитой восвояси.

... Спустя некоторое время ...

– В замок, герр? – лакей Фридриха, приставленный к нему Вильгельмом, озадаченно смотрел на уставившегося в свой собственный кулак парня, за которым ему было положено наблюдать.

– Я? Да, я в замок, а ты – едешь на местную каменоломню, чтобы разведать местность. Можешь кого-нибудь заодно с собой прихватить... – Фридрих же, совершенно несмущённый его взглядом, спокойно ответил, продолжая пялиться вниз с потупленными глазами.

– Извините, герр, мне, видимо, что-то послышалось, повторите ваши указания, пожалуйста... – его, естественно, не поняли. Какая каменоломня в Айнгольде, какая разведка...

– Нет, не послышалось. Ты прямо сейчас собираешь все свои манатки и едешь разведывать местность. Тебе положено найти и оборудовать идеальное расположение для засады. На всё про всё тебе даётся неделя... и да, можешь взять кого-нибудь с собой. Однако помни – миссия совершенно секретная, так что за её провал или раскрытие своей личности я тебя под трибунал пушу, понял? – в ответ на подобную грубость, он, разумеется, получил лишь команду в приказном тоне. Впрочем, он хотя бы смог заставить Фридриха выйти из его «транса».

– Так точно, герр-р-р... *бормочет* утырок... – конечно же, подобное не могло остаться незамеченным. Пускай он и не смог послушаться его приказа, но всё же причём втихую, передал Вильгельму не самые лестные отзывы о его «наследничке» через одного из своих подчинённых.

– Так-то лучше, герр Шульц... – хоть и дурак, Фридрих всё же прекрасно понимал, что он, рыцарь Шульц (один из обедневших представителей рыцарства, поступивший на службу к его «отцу» ради жалования), ему обязательно как-нибудь нагадит. «Навряд ли он заперет засаду, но, скорее всего, Вильгельму то уж точно расскажет о моих планах», – так думал наш «наследничек».

– Так точно, герр Шульц! – радушно ответил Шульцу, лакею Фридриха, его подчинённый, только что получивший новый приказ.

– Пройгнорируй его приказ, – хозяин его начальника же, подождав, пока оный уйдёт, следуя полученной от него же директиве, обратился к нему.

– Извините, герр? – но, разумеется, добродушный (настолько, насколько ему позволяет профессия) солдатик ничего не понял из того, что ему сказал Фридрих.

– Знаешь, я тут недавно слышал, что твоему сыну уже 14 лет. Он вроде бы умный мальчик, да? Как думаешь, ему нравится учиться? – услышав, что Фридрих упомянул его сына, рыцарь сразу же смутился, ошарашенный вниманием столь высокого по происхождению человека к нему, обычному слуге...

– К чему вы это, герр? – но вмиг ожесточился, вспомнив «проигнорируй его приказ».

– Видишь ли, тут в городском университете недавно открыли новый набор. Я мог бы посодействовать поступлению твоего сына... но, знаешь, у меня недавно проблемка одна нарисовалась. Думаю, ты уже догадываешься, что я хочу от тебя, не так ли?

– Обещаете, что поможете моему сыну попасть в Имперский университет юстиции? – впрочем, жался подчинённый Шульца долго. С одной стороны – принципы и убеждения, а с другой – столь редко выпадающий людям его достоинства шанс взобраться чуть выше по классовой лестнице в жизни, пускай даже и требующий предательства собственной чести. Казалось бы, несложный выбор для обычного человека, погрязшего в различных пороках, но встретил Фридрих самого настоящего моралиста... и это самая настоящая трагедия – трагедия бедного человека, которому дали выбор без выбора. Недолгие размышления привели его к разумному заключению, что Фридрих, так или иначе, найдёт способ изжить его с этого света, если он откажется подчиняться ему. Позволить себе выбрать принципы солдат, от которого зависела судьба его детей и вновь беременной жены, не мог...

– Да, конечно! – поэтому, в конце концов, он сдался. Окроплённый дождём Неба, плачущего по своему потерянному сыну, солдат пожал руку Фридриха, соглашаясь и принимая свою судьбу стать апостолом пагубного влияния своего нового влиятельного покровителя.

– Надеюсь, что вы меня не обманываете... – но, разумеется, солдат, не шибко сильно доверял своему покровителю, пускай и согласился на его условия.

– Не бойся. Когда придёшь в замок, то сообщишь Вильгельму о том, что у Шульца есть грешки, вместо того, чтобы сдать меня ему, понял? И помни, что только в этом случае твой сын попадёт в университет, а если ты не выполнишь обещанного... думаю, ты знаешь, что будет с тобой и твоей семьёй. А теперь аккуратно води повозку в замок и притворяйся, будто бы ничего не произошло. Когда ты мне снова понадобишься, то я сам тебя найду, – что, впрочем, не сильно волновало самого Фридриха. Он, естественно, полагал, что этот солдат уже под полным его контролем, так как взял под контроль самое важное для него – семью. Поэтому, недовольный тем, что его блестящий доспех попал под мощный вечерний ливень, он спрятался поглубже в повозку.

... Спустя некоторое время ...

– Слушаю тебя ... – произнёс своим холодным тоном Вильгельм, стоявший напротив окна в своей повседневной одежде, уставившись на непогоду за пределами замка.

– Боюсь, что почтенный герр Шульц выказывает признаки неподчинения по отношению к

юному герру: Во время конвоирования юного герра обратно в замок он самовольно удалился в неизвестном направлении... – бедный докладчик же, боясь бросить свой взгляд на спину грозного герра, из-за угрызений своей совести, рассказывал версию произошедшего так, как ему предписал Фридрих.

– Да..? – переспросил его, будто подозревая что-то, Вильгельм, аккуратно удерживая бокал с прекрасным вином в руках.

– Боюсь, что это действительно так... – естественно, этот жест с его стороны не на шутку напугал Сергея, вечного исполнителя чужой воли.

– А что ты думаешь о моём наследнике, Фридрихе? Как бы ты его охарактеризовал? – будто учуяв его страх, Вильгельм аккуратно повернулся в его сторону и быстро сблизился с ним чётко выверенными шагами, соблюдая воистину грациозную аристократическую походку. Однако же, он остановился ровно в шаге от уже, верно, нагадившего под себя от страха Сергея, докладчика. Разумеется, чтобы пафосно испить до дна бокал прелестного вина, а затем, столь же грациозно, разорвать дистанцию между ними.

– Эм... пожалуй, он... обладает деловой хваткой..? Извините, этот не очень хорошо знаком с юным герром, простите его, пожалуйста... – естественно, ответ был отвратительным с точки зрения информативности и оставлял желать лучшего, так как к этому вопросу, очевидно, Сергей был совершенно не готов...

– Не стоит. Однако верно, он действительно весьма активен и решителен в своих действиях. Определённо можно сказать, что он обладает «деловой хваткой», как ты это называешь, – впрочем, к удивлению неуклюжего докладчика, он «понравился» Вильгельм.

– С-с-спасибо, ваша светлость... – буквально секунду назад готовый испустить дух, он, услышав эти благостные слова, тут же вздохнул с облегчением.

– Теперь же ступай к себе, ты заслужил немного отдыха... – впрочем, практически сразу же после этого герцог приказал тому идти домой, не дав насладиться внезапно свалившимся на него облегчением.

... Некоторое время спустя, опять ...

– Ну, как прошло!? – однако стоило уже расслабившемуся Сергию двинуться в сторону своего дома (хотя обычно он ночует в казарме), как его тут же схватил за руку внезапно появившийся из-за угла Фридрих.

– Ну, мне трудно сказать... Герр принял меня весьма холодно, но, видимо, ничего не подозревает. По крайней мере, этот так подумал на основании того, что герр отпустил этого домой... – наивно, конечно, но ладно...

– Теперь я могу идти? – тем временем, серьёзно уставший за время дневной службы, агент Фридриха действительно желал хорошенько отдохнуть дома, в кругу своей семьи, раз уж он смог, пускай и чисто случайно, улучшить для этого момент.

– Ладно, иди, но прежде – сделай обговорённое дело. Понял? – сказал ему Фридрих, прежде чем отпустить своего подельника, схваченного за шиворот.

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1761619>